

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Рассматриваются вопросы реализации положений УПК РФ, позволяющих в рамках проверки сообщения о преступлении изъять предметы и документы в целях установления механизма реализации такого изъятия и формулирования процессуальных правил производства следственного действия, результатом которого может быть изъятие предметов и документов. Устанавливается, что изъятие предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела возможно только путем производства осмотров, предусмотренных ст. 176 УПК.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела; изъятие предметов и документов; осмотр; следственные действия.

Регулярное внесение разнообразных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) уже много лет является одним из излюбленных дел российского законодателя. Нередко такие изменения не имеют системного характера, не согласуются с иными положениями уголовно-процессуального закона или носят декларативный характер, что создает большие проблемы правоприменителю, вынуждая его придумывать и изобретать оптимальные и законные способы реализации исполнения задумок законодателя (а иногда – и способы их законного неисполнения).

Так, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ был внесен ряд существенных изменений. В том числе, согласно новой редакции УПК РФ, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе производить ряд действий, в том числе и следственных, в результате которых могут быть получены сведения, имеющие значения для определения наличия или отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, которые, в свою очередь, в соответствии с ч. 1.2 указанной статьи могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств по уголовному делу, при условии соблюдения требований допустимости доказательств.

Одним из таких действий ч. 1 ст. 144 УПК РФ, в частности, определяет «изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ». То есть теперь при проверке сообщения о преступлении следователь, дознаватель имеют право изымать интересующие их некие предметы и документы, которые, по их мнению, могут иметь значение для разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела.

Какой же порядок изъятия предметов и документов предусматривает УПК РФ? В Кодексе отсутствует прямое регулирование данного вопроса (УПК РФ вообще не содержит такого следственного действия, как изъятие).

Анализ уголовно-процессуальных норм приводит к выводу о том, что законодатель предусматривает несколько следственных действий, которые могут сопровождаться изъятием предметов и документов: производство осмотров (ст. 177 УПК РФ); производство обыска (ст. 182 УПК РФ) и выемки (ст. 183 УПК РФ); производство наложения ареста на почтово-

телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Отсутствие указания на необходимый к использованию порядок порождает разнообразие подходов как в практике, так и в теории уголовного процесса. Так, например, А. Халиков предлагает использовать два варианта в зависимости от статуса обладателя предметов и документов: истребование официальных документов из учреждений, предприятий и организаций производить на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ, согласно которой следователь обязан представить надлежащий запрос, обязательный для исполнения, соответствующим учреждениям, предприятиям, организациям, должностным лицам и гражданам; истребование же предметов или истребование документов и предметов от граждан осуществлять по правилам, аналогичным производству выемки, которые изложены в ст. 183 УПК РФ. «Согласно названной норме и ст. 170 УПК РФ понятия при производстве выемки принимают участие по усмотрению следователя (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3.1 ст. 183 УПК, когда изымаются электронные носители информации и когда кроме понятых должен обязательно участвовать специалист). На наш взгляд, учитывая неразработанность норм о проведении процессуальных действий при проверке сообщения о совершении преступления, при изъятии документов и предметов следует обеспечить участие понятых, а в необходимых случаях и специалиста. Это позволит избежать излишних споров на последующих стадиях уголовного судопроизводства о допустимости полученных доказательств с учетом того, что повторение этого следственного действия практически исключено» [1. С. 55].

Полагаем, что отсылка к ч. 4 ст. 21 УПК РФ в рассматриваемом случае некорректна, так как в указанной статье установлена общая норма, которая требует своего уточнения или детализации в специальных нормах особенной части уголовного процесса. Кроме того, вариант – истребование документов из учреждений, предприятий и организаций в порядке ч. 4 ст. 21 УПК РФ – также не может быть реализован в целях изъятия предметов и документов, поскольку истребование и изъятие – это разные по своему смыслу действия. Истребование предполагает возможность получения интересующих документов или их копий на добровольной основе от должностного лица, возглавляющего то или иное учреждение, предприятие, орга-

низацию. Изъятие же предметов и документов предполагает принудительный характер этого действия.

Соглашаясь с А. Халиковым о необходимости обеспечения свойства допустимости для полученных на стадии возбуждения уголовного дела предметов или документов, тем не менее считаем, что второй вариант предложенного механизма реализации правила об истребовании (через правила ст. 183 УПК РФ), по сути, является использованием норм УПК РФ по аналогии (некое суррогатное действие, похожее на выемку, с неясным итоговым документом), так как сама выемка невозможна до возбуждения уголовного дела.

Что же касается участия понятых при производстве следственных действий, то, полагаем, стоит согласиться с А. Халиковым и признать, что участие понятых действительно в большей степени обеспечивает возможность избегать споров относительно допустимости полученных данных в ходе того или иного следственного действия [2].

В литературе отмечается, что в последнее время органами предварительного расследования в целях проверки сообщений о преступлениях проводятся и обыски, и выемки, что некоторыми процессуалистами поддерживается [3]. Так, М.П. Перякина отмечает: «На данный момент законно изъять предметы и документы до возбуждения уголовного дела можно только путем производства осмотра места происшествия. Но нередко на доследственной проверке отсутствуют фактические основания производства такого осмотра, однако, несмотря на это, следователям и дознавателям приходится их проводить в связи с необходимостью изъятия предметов и документов с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела. В связи с этим участились обращения граждан в суды в рамках ст. 125 УПК РФ с целью признать осмотры места происшествия незаконными. Вследствие подобных жалоб протокол осмотра места происшествия признается недопустимым доказательством, что порой исключает и дальнейшее производство». И далее автор делает вывод: «Считаем, что проще разрешить производство уже привычной выемки до возбуждения уголовного дела» [Там же]. Полагаем, что расширение круга следственных действий, производство которых возможно на стадии возбуждения уголовного дела, как не раз подчеркивалось различными авторами, нецелесообразно и даже вредно.

Очевидно, что обыск, выемка, арест почтово-телеграфных отправок, а также проверка показаний на месте не могут производиться до возбуждения уголовного дела в целях проверки сообщений о преступлениях. Поскольку данные следственные действия существенным образом ограничивают конституционные права лиц, в отношении которых они проводятся, законодатель совершенно обоснованно предусматривает возможность их производства только при наличии возбужденного уголовного дела, т.е. когда установлены достаточные данные, указывающие на наличие признаков преступления [4. С. 58].

Таким образом, из имеющихся в арсенале следователя способов собирания доказательств остаются только осмотры (места происшествия, предметов и

документов), в рамках которых законодатель позволяет изымать предметы и документы до возбуждения уголовного дела.

Действительно, в соответствии с ч. 1 ст. 144 и ч. 2 ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, предметов и документов можно проводить и до возбуждения уголовного дела в целях проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела. Получается, что законодатель имел в виду именно осмотры, когда определил, что следователь, дознаватель имеют право изымать предметы и документы «в порядке, установленном Кодексом».

Однако возникает вопрос: почему тогда при перечислении проверочных действий законодатель разделяет эти действия – изъятие предметов и документов и осмотры (места происшествия, предметов и документов), перечисляя их через запятую (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)? Означает ли это, что законодатель имел в виду какой-то иной порядок изъятия предметов и документов, отличный от осмотра?

Так как никакого специального «установленного УПК РФ порядка» не существует, полагаем, что данный казус является следствием очередной «небрежности» законодателя, который в своем традиционном подходе к внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство не придает значения необходимости согласования новых правил с существующими в УПК РФ механизмами и производствами.

Полагаем, что при отсутствии в УПК РФ каких-либо иных специальных механизмов или правил любые изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела могут производиться только в рамках осмотров (места происшествия, предметов и документов).

Таким образом, принципиально важным становится вопрос, что считать местом происшествия? Традиционно используя криминалистические понятия в уголовном процессе, можно утверждать, что «место происшествия – участок местности или помещение, где были обнаружены следы события, требующего расследования» [5. С. 41], в том числе и жилище (Уголовно-процессуальное понятие «жилище» дано законодателем в п. 10 ст. 5 УПК РФ).

Очевидно, что, поскольку понятие места происшествия весьма неконкретно и трактовать его можно при желании достаточно широко, на практике могут возникать (и возникают) соблазны подменять более сложное следственное действие, сопровождающееся изъятием предметов и документов, на более простое. Например, осмотр жилища, требующий, в соответствии с ч. 5 ст. 177 УПК РФ, согласия проживающих в нем лиц или судебного решения, а также наличия возбужденного уголовного дела, может быть при желании подменен на более упрощенный осмотр – осмотр места происшествия в жилище, не требующий ни согласия проживающих лиц, ни решения суда, ни возбуждения уголовного дела (хотя последнее утверждение также не имеет однозначного подхода в научной литературе [6]), в рамках которого следователь, дознаватель смогут изъять все необходимые предметы и документы. Обыск в жилище, который, в соответствии с ч. 3 ст. 182 УПК РФ, допустимо проводить только при наличии возбужденного уголовного дела и

судебного решения, может быть подменен на осмотр места происшествия в жилище, в рамках которого могут быть изъяты различные предметы и документы, интересующие органы расследования.

При этом в качестве аргумента в пользу законности такого следственного действия с процессуальных документов будет указано, что в этих случаях жилище (например, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении) является местом происшествия, поскольку в нем были обнаружены следы преступления. Каких-либо ограничений в плане производства осмотра места происшествия УПК РФ не содержит. Таким образом, органы расследования могут легко получить необходимые им предметы и документы еще до возбуждения уголовного дела, нарушая конституционные права личности на неприкосновенность жилища.

Таким образом, в результате допущенных законодателем неточностей в формулировках в скором времени можно ожидать расширение практики производств различных следственных действий, сопровождающихся изъятиями, которые существенным образом ограничивают конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, до возбуждения уголовного дела, без их согласия и без судебного решения.

Учитывая подобное разнообразие мнений и действий правоприменителей, полагаем, что процессуальное мероприятие «изъятие предметов и документов» нуждается в детализации и установлении нормативных правил его применения.

По нашему мнению, можно выделить следующие правила производства осмотра и условия правомерности изъятия предметов и документов при проверке сообщений о преступлениях (до возбуждения уголовного дела), часть которых нуждается в нормативном закреплении:

1. Изъятие предметов и документов возможно только в рамках осмотров (места происшествия, предметов и документов), что согласуется как с тактическими задачами осмотров, так и с уже существующими процессуальными правилами, установленными ст. 176–177 УПК РФ.

2. Осмотр предметов и документов до возбуждения уголовного дела следует проводить только в исключительном случае, руководствуясь критерием неотложности (например, угроза утраты следов преступления).

3. При проведении осмотра предметов и документов не предполагается действий поискового характера (вскрытие сейфов, повреждение имущества и т.д.).

4. В соответствии с ч. 2 ст. 177 УПК РФ осмотр места происшествия предполагает, прежде всего, осмотр обнаруженных предметов и документов на месте производства следственного действия. И только если для производства такого осмотра требуется продолжительное время или их осмотр на месте затруднен, то предметы и документы могут быть изъяты (ч. 3 ст. 177 УПК РФ).

5. Вслед за Конституционным Судом РФ обращать внимание на следующее: изъятие обнаруженных в ходе осмотра места происшествия следов преступления, предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, осмотр которых на месте затруднен или требует продолжительного времени, не может подменять собой процессуальные, в том числе следственные, действия, для которых уголовно-процессуальным законом установлены специальная процедура и другие основания и условия проведения (обыск, выемка, наложение ареста на имущество и т.д.) [7].

6. Если местом происшествия явилось жилище и есть основания для производства осмотра жилища как места происшествия, в том числе и до возбуждения уголовного дела, необходимо впоследствии уведомлять суд о проведенном следственном действии в порядке ст. 165 УПК РФ, поскольку данное следственное действие существенно ограничивает конституционное право граждан на неприкосновенность жилища [8. С. 392; 9].

Закрепление и строгое соблюдение таких правил будет способствовать законности предварительного расследования, неоспоримости свойства допустимости полученных на стадии возбуждения уголовного дела доказательств, пресечения необоснованного расширения круга процессуальных и следственных действий до возбуждения уголовного дела (в том числе через применение по аналогии или подмену одного следственного действия другим). Все это в целом будет способствовать повышению уровня законности при производстве предварительного расследования, в том числе через сокращение возможностей через неурегулированные или суррогатные процедуры фактически провести все расследование до возбуждения уголовного дела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халиков А. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54–57.
2. Соколовская Н.С. К вопросу об участии понятых при производстве следственных действий по УПК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович ; под ред. О.И. Андреевой, И.В. Чадновой. Томск, 2015. Ч. 67. С. 51–55.
3. Перякина М.П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Востоchno-Сибирского института МВД России. 2014. № 4 (71).
4. Чаднова И.В. Процессуальные вопросы производства проверки показаний на месте по УПК РФ // Вестник Томского государственного университета: Серия «Экономика. Юридические науки». Приложение: «Материалы научных конференций, симпозиумов, школ, проводимых в ТГУ». Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. № 4. С. 56–59.
5. Криминалистика: Краткая энциклопедия / авт.-сост. Р.С. Белкин. М. : Большая Российская энциклопедия, 1993. 112 с.
6. Чаднова И.В. Соблюдение прав и свобод граждан при производстве осмотра в жилище // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. В.Д. Филимонова, М.К. Свиридова, Н.Т. Ведерникова. Томск : ДнВо, 2007. Ч. 38. С. 154–156.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Брамма Виталия Викторовича и Навального Алексея Анатольевича на нарушение их конституционных прав пунктом 43 статьи 5, статьями 144 и 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 4.
8. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2008. 704 с.
9. Шипунова О.В. Особенности проведения осмотра жилища как места происшествия при проверке сообщения о преступлении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S29. С. 51–55. URL: <http://e-koncept.ru/2014/14847.htm> (дата обращения: 10.01.2017).

Статья представлена научной редакцией «Право» 26 января 2017 г.

ON SEIZURE OF OBJECTS AND DOCUMENTS WHEN CHECKING CRIME REPORTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 416, 181–184.

DOI: 10.17223/15617793/416/27

Natalia S. Sokolovskaya, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics (Tomsk, Russian Federation). E-mail: amika4@yandex.ru

Irina V. Chadnova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: rolandab@yandex.ru

Keywords: stage of initiation of criminal case; seizure of objects and documents; check; investigation.

The subject of the research in the article is the normative mechanism for implementing the investigator's power to conduct activities aimed at the seizure of objects and documents at the stage of a criminal case initiation. Problems arising during the checking actions of this kind unsolved by the legislator are identified, ways to address them are suggested. The article aims to determine the legal nature of the seizure of objects and documents to establish the optimal implementation mode. The issues are solved of the correlation of seizure and reclamation of objects and documents by analyzing Pt. 4 of Art. 21 of the RF Code of Criminal Procedure, of the possibility to use the potential of investigative activities provided by the RF Code of Criminal Procedure for seizing objects and documents. The rules and conditions necessary for the legal and efficient performance of the investigative action which will result in the seizure of objects and documents of evidentiary value are also analyzed. The author makes the following conclusions. Reclamation of documents from institutions, enterprises and organizations in the order established by Pt. 4 Art. 21 of the RF Code of Criminal Procedure cannot be exercised for the purpose of seizure of objects and documents, as reclamation and seizure are different actions. Reclamation involves the possibility of obtaining documents of interest or their copies on a voluntary basis from officials in charge of this or that institution, enterprise, organization. Seizure of the same objects and documents involves the coercive nature of this action. Seizure of objects and documents is impossible under such investigative actions as search and caption; the main obstacles are the prohibition of this investigative action prior to the initiation of a criminal case and unreasonableness of expanding the range of investigative actions before initiating a case. Thus, the author concludes that the seizure of objects and documents is possible only within inspection (inspection of the crime scene, objects and documents). It is impossible to substitute inspection or search of a house by the crime scene examination in a house. Fixation and strict compliance with the rules already set out in the RF Code of Criminal Procedure and established by the acts of the Constitutional Court will contribute to the legality of the preliminary investigation, to the indisputable admissibility of evidence obtained at the stage of a criminal case initiation, to combating the unjustified expansion of the procedural and investigative actions prior to the initiation of a criminal case.

REFERENCES

1. Khalikov, A. (2013) Sobiranie dokazatel'stv v khode proverki soobshcheniya o prestuplenii [Collecting evidence in the course of checking the report on the crime]. *Zakonnost'*. 12. pp. 54–57.
2. Sokolovskaya, N.S. (2015) K voprosu ob uchastii ponyatykh pri proizvodstve sledstvennykh deystviy po UPK RF [On the participation of witnesses in investigative actions under the RF Code of Criminal Procedure]. In: Andreeva, O.I. et al. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Vol. 67. Tomsk: Tomsk State University.
3. Peryakina, M.P. (2014) Nekotorye protsessual'nye voprosy iz'yatiya predmetov i dokumentov do vzbuzhdeniya ugolovnoogo dela [Some procedural issues of seizure of objects and documents before initiating a criminal case]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*. 4 (71).
4. Chadnova, I.V. (2003) Protsessual'nye voprosy proizvodstva proverki pokazaniy na meste po UPK RF [Procedural issues of checking evidence on the spot according to the RF Code of Criminal Procedure]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta: Seriya "Ekonomika. Yuridicheskie nauki"*. Prilozhenie: "Materialy nauchnykh konferentsiy, simpoziumov, shkol, provodimykh v TGU". 4. pp. 56–59.
5. Belkin, R.S. (1993) *Kriminalistika: Kratkaya entsiklopediya* [Forensic science: A short encyclopedia]. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya.
6. Russian Federation. (2001) *RF Code of Criminal Procedure*. Paragraph 5. Art. 5. (In Russian).
7. Chadnova, I.V. (2007) Soblyudeniye prav i svobod grazhdan pri proizvodstve osmotra v zhilishche [Observance of the rights and freedoms of citizens in the inspection in the dwelling]. In: Filimonov, V.D., Sviridov, M.K. & Vedernikov, N.T. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Vol. 38. Tomsk: DiVo.
8. Constitutional Court of the Russian Federation. (2014) Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 5 marta 2014 g. № 518-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdan Brama Vitaliya Viktorovicha i Naval'nogo Alekseya Anatol'evicha na narusheniye ikh konstitutsionnykh prav punktom 43 stat'i 5, stat'yami 144 i 176 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii" [Resolution 518-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 5, 2014, "On refusal to accept the complaint of citizens Vitaly Viktorovich Bramm and Aleksey Anatolievich Navalny on violation of their constitutional rights by Paragraph 43 of Article 43, Articles 144 and 176 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation"]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF*. 4.
9. Smirnov, A.V. & Kalinovskiy, K.B. (2008) *Ugolovnyy protsess* [The criminal trial]. Moscow: Prospekt.
10. Shipunova, O.V. (2014) Osobennosti provedeniya osmotra zhilishcha kak mesta proisshestviya pri proverke soobshcheniya o prestuplenii [Features of the examination of the home as a place of incident when checking the report on the crime]. *Kontsept*. S29. pp. 51–55. [Online] Available from: <http://e-koncept.ru/2014/14847.htm>.

Received: 26 January 2017